

81.24
П 271
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

УДК 802.0 802.0—73

ПЕРЕПЕЛИЦА Зинаида Викторовна

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
РЕАЛИЗАЦИИ ПОДТЕКСТА

(на материале английской и американской драматургии)

Специальность 10.02.04 — германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск, 1987

Диссертация выполнена на кафедре стилистики английского языка
Минского государственного педагогического института иностранных
языков.

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор **Мартынов В. В.**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Кухаренко В. А.**
кандидат филологических наук, доцент **Богусевич Д. Г.**

Ведущая организация: Львовский государственный университет
им. И. Франко.

Защита диссертации состоится « » _____ 1987 г.

в _____ часов на заседании Специализированного Совета К 056.06.01 по
присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Минском
государственном педагогическом институте иностранных языков по адресу:
220034, Минск, ул. Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале института.

Автореферат разослан « » _____ 1987 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета

доцент **ШАШКОВА С. А.**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Реферируемая диссертация посвящена исследованию семантико-синтаксических средств реализации подтекста в драматургическом тексте.

Настоящая работа по своей направленности находится в русле актуальных лингвистических исследований, осуществляющих анализ текстов как целостных единиц и ставящих своей целью разработку новых проблем — проблем организации и интерпретации текста, выделения и описания категорий текста, проблем типологии текстов.

Выдвижение проблем выявления текстовых категорий и определения их формальных и содержательных аспектов в число наиболее актуальных проблем лингвистики текста закономерно вытекает из необходимости подлинно системного описания текста как некоего сложного единства, исследование которого невозможно без выявления его сущностных характеристик.

Исходной предпосылкой реферируемой работы является понимание текста как диалектического единства видов внутритекстовой информации: содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной, содержательно-подтекстовой.¹

Подтекст как обязательная часть внутритекстовой информации занимает особое место среди других текстовых категорий, так как невосприятие его или неверная интерпретация ведет к искажению всего авторского концепта, к разрушению текста.

Значимость категории подтекста в ряду других текстовых категорий подтверждена имеющимися в этой области работами советских и зарубежных исследователей И.Д. Арнольд, А.А. Брудного, И.Р. Гальперина, В.А. Кухаренко, Э.Г. Ризель, Т.И. Сильман, В. Скалички, И.Г. Торсуевой, Г.А. Унайбаевой. В исследованиях по проблематике подтекста большое внимание уделяется установлению собственно лингвистической природы подтекста, выявлению и описанию его онтологических характеристик, клас-

¹ Основные понятия и термины, используемые в диссертации, относятся к теории текста, которая разрабатывалась И.Р. Гальпериным. См.: И.Р. Гальперин. Грамматические категории текста — опыт обобщения, Известия АН СССР. Серия литературы и языка, том 36, 1977; его же: Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981 и др.

сификации типов подтекста, отграничению подтекста от смежных понятий.

Проблема выявления лингвистической базы подтекста неоднократно получала освещение в работах по вопросам категории подтекста. Тем не менее вопросы исследования категории подтекста нельзя считать достаточно изученными, что объясняется сложностью и многоплановостью объекта исследований. Кроме того, в большинстве работ исследователями изучалась роль отдельных лингвистических средств в формировании подтекста. В связи с этим назрела необходимость системного подхода к поиску упорядоченности лингвистических средств создания подтекста. Исследования И.В. Арнольд, И.Р. Гальперина, В.А. Кухаренко, Т.И. Сильман в области подтекста в значительной мере способствовали накоплению конкретных данных об особенностях использования языкового материала при формировании подтекста, что служит достаточной теоретической базой для осуществления комплексного подхода к изучению лингвистической базы подтекста.

В реферируемой работе из многообразия средств создания подтекста для исследования избраны семантико-синтаксические, как наименее исследованные и наиболее способствующие полному проникновению в организацию глубинного смысла текста.

Особенность данного исследования состоит в предпринятой попытке системного подхода к изучению закономерностей действия комплекса семантико-синтаксических средств, участвующих в формировании подтекста. В работе осуществляется поиск и изучение точек объективизации подтекста в данности текста. Выделяется для рассмотрения такой аспект подтекста как способность обеспечивать тексту структурно-тематическую целостность.

Актуальность темы диссертации обусловлена, таким образом, необходимостью поиска объективных критериев выделения и инвентаризации единиц текста, необходимостью определения принципов смысловой и структурной организации текста и подтекста, функционального анализа элементов и структуры текста и подтекста. Ряд проблем, рассматриваемых в диссертации носят универсальный характер и представляют интерес для изучения стиля художественной литературы в целом. К таким проблемам относится сама проблема подтекста; необходимость всестороннего анализа подтекста, выявления существенных функционально-стилистических

характеристик подтекста и его роли в общем построении текста являются весьма актуальными.

Научная новизна реферируемой диссертации заключается в предпринятой попытке более детального рассмотрения ряда лингвистических характеристик категории подтекста; в подходе к подтексту как средству связности художественного текста, представляющему собой высший уровень в иерархии средств текстовой когезии; в выявлении инвариантных и вариативных средств создания подтекста, в формировании основных положений методики объективного лингвистического анализа текста с целью выявления подтекстовой информации.

Материалом исследования послужили тексты сорока шести пьес современных английских и американских авторов. Выбор драматургических текстов обусловлен тем, что подтекст является существенной характеристикой данного типа текстов. Своеобразие драматургического текста заключается в том, что в отличие от всех прочих видов художественных текстов автор в драме лишен возможности непосредственного обращения к читателю/зрителю. Специфика драматургического текста не может не отразиться на выборе соответствующих лингвистических средств организации текста и подтекста. Прагматически обусловленная обзорность границ драматургических текстов делает возможным выявление подтекста и его соотношение с видами внутритекстовой информации в структуре целого текста.

Многоаспектность подтекста как лингвистического явления требует применения комплексного метода анализа. Достоверность выводов обеспечивается использованием методов наиболее адекватных для изучения рассматриваемого в диссертации явления: в качестве ведущего использовался метод супралинейарного анализа, в рамках которого привлекались элементы компонентного и контекстуального анализа. Плодотворным представляется применение дедуктивного подхода к проблеме, с привлечением индуктивного. Такая методика позволяет всесторонне рассматривать исследуемое явление подтекста. Исследование проведено в синхронном плане.

Целью исследования является установление и описание семантико-синтаксических средств реализации авторского подтекста, определение функционально-стилистических функций подтекста и его текстоорганизующих потенций. Она достигается посред-

ством решения целого ряда задач, заключающихся в:

1 выявлении и описании средств создания авторского подтекста в драме, определении основных форм проявления подтекста в структуре текста;

2 в установлении и описании инвариантных и вариативных лингвистических средств создания подтекста;

3 выявлении роли корреляционных связей между формальным и содержательным аспектами текста в создании подтекста;

4 изучении текстоорганизующих потенций подтекста, выявлении его функционально-коммуникативной направленности;

5 разработке аппарата выявления подтекста.

Результаты исследования имеют определенную теоретическую значимость, дополняя имеющиеся в литературе данные о лингвистической сущности явления подтекста и его роли в художественном тексте. Диссертация вносит определенный вклад в разработку принципов текстообразования, выявления глубинной смысловой структуры текста драмы, так как в работе осуществляется попытка комплексного лингвистического анализа семантико-синтаксических средств реализации подтекста. Результаты исследования дают материал для дальнейшей разработки вопросов, связанных со структурой текста, служащих отправным моментом проблематики типологии текстов и общих проблем лингвистики.

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные в ходе исследования результаты могут найти применение в типологии текстов, практической стилистике английского языка. Результаты исследования могут быть использованы в лекциях по лингвистике текста, по стилистике, а также на практических занятиях по аналитическому и домашнему чтению, на занятиях по интерпретации текста. Разработанная в диссертации комплексная методика выявления подтекста может быть распространена и на другие типы текста на материале любого языка.

Апробация работы. Материалы исследования докладывались на конференции по итогам научно-исследовательской работы преподавателей Минского ГПИИЯ (1985), на теоретическом семинаре на Кафедре иностранных языков Академии наук БССР, на заседаниях кафедры стилистики английского языка и межкафедрального лексикологического объединения в Минском ГПИИЯ.

Объем и структура исследования. Диссертационная работа представлена на 172 страницах машинописного текста, состоя-

щего из предисловия, введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы из 211 наименований (из них 58 на иностранных языках), списка использованной художественной литературы (46 наименований).

В предисловии дано обоснование выбора темы диссертации и ее актуальности, определены цели, задачи и методы исследования. Введение посвящено определению понятия "подтекст" в лингвистической литературе, рассмотрению истории проблемы, уточнению онтологических характеристик подтекста как текстовой категории, формулированию условий адекватного восприятия текста. В первой главе дается обоснование композиции текста как основополагающего критерия цельности художественного текста, как текстовой категории высшего уровня обобщения. Исследуется роль композиции и, в частности, такого ее элемента, как название, на создание подтекстовой информации. Кроме того, в главе рассматриваются в качестве семантико-синтаксических авторских средств реализации подтекста архитектура текста, соответствующая аранжировка крупных тематических блоков - макротекстов, влияние внутренней организации макро- и микротекстов, авторского контекстно-вариативного членения и организации художественного времени драматургического текста на формирование подтекста. Содержанием второй главы является установление и анализ наиболее характерных для драмы средств тематической связности, позволяющих стягивать различные макро- и микротексты в единые смысловые блоки, конституирующие подтекст. В главе излагаются теоретические предпосылки исследования средств связности и подчеркивается отличие используемого подхода, заключающееся в том, что анализу подвергается связь таких сегментов текста как сверхобразовые единства, групп СБЕ и более крупных сегментов текста. Выявляется и описывается иерархическая зависимость между разноуровневыми средствами связи. Рассматривается подтекст как одно из связующих текстовых средств высшего порядка; выделяются основные прагматические функции, реализуемые подтекстом. В заключении содержится итоговая характеристика результатов исследования, намечается дальнейшая перспектива исследований по данной проблематике.

На защиту выносятся следующие положения:

1 - подтекст, будучи имплицитной семантической категорией, объективизируется посредством определенных лингвистических средств;

2 - лингвистические средства, служащие формальными индикаторами подтекста, разделяются на инвариантные и вариативные;

3 - в макроструктуре драматургического текста подтекст выполняет ряд функций, служащих экспликации замысла автора и определяющих читательское восприятие;

4 - композиция драматургического текста информативна в плане подтекста; подтекст и композиция - взаимосвязанные аспекты, что проявляется в наличии корреляционных связей между названием и подтекстовой информацией, а также во влиянии контекстно-вариативного членения текста на создание подтекста;

5 - корреляционные связи подтекста со структурными композиционными элементами драматургического текста объективизируются через связь элементов в эксплицированном тексте, функционирующую в виде смысловых коннекторов, представляющих собой тематические средства связи;

6 - подтекст относится к лингвостилистическим текстовым категориям высшего уровня обобщения и является средством связи высшего порядка, осуществляющим когезию отдельных смысловых сегментов в единую семантико-смысловую структуру текста.

Возрастающий интерес к феномену подтекста в современных лингвистических исследованиях текстов обусловлен, по-видимому, тем, что адекватное восприятие и понимание подтекста является одной из существенных проблем, решение которой во многом определяет эффективность коммуникации.

Установление собственно лингвистической природы подтекста и его онтологических характеристик происходило достаточно постепенно, в течение последних двух-трех десятилетий, по мере становления собственно лингвистики текста как нового научного направления. Сложность подтекста как лингвистического явления породила разнообразие его дефиниций, вызвала различные подходы к проблеме. Тем не менее само понятие "подтекст" не получило еще однозначного терминологического определения. В лингвистическом явлении подтекста, по нашему мнению, наблюдаются такие признаки как многообразие элементов, созданных

подтекст, сложность и иерархичность композиционной структуры, их взаимодействие, указывающие на системный характер подтекста. На наш взгляд, именно этим обеспечивается многообразие дефиниций подтекста и, по-видимому, задача формулирования достаточно полного, всеобъемлющего лингвистического определения подтекста остается задачей будущего. В настоящее время, судя по результатам опубликованных исследований, выделяются лишь те или иные аспекты явления подтекста.

В реферируемой диссертационной работе подтекст рассматривается, в частности, как семантическая имплицитная категория художественного текста, являющаяся видом внутритекстовой информации, обеспечивающая структурно-семантическую целостность и способствующая реализации авторского концепта.

Не имеющий словесно выраженной формулировки, подтекст всегда, тем не менее может быть выражен вербально. При отсутствии в тексте каких-то формальных индикаторов подтекста, позволяющих выявлять его, процесс интерпретации подтекста носил бы абсолютно вероятностный характер и число интерпретаций подтекста не было бы ограниченным.

В реферируемой работе осуществлялся поиск объективных критериев выявления подтекста. Замечено, что, несмотря на полисемантность читательских интерпретаций драматургического текста, все они содержат определенную смысловую доминанту, некий инвариантный смысл, что служит убедительным подтверждением наличия в тексте неких инвариантных элементов, эксплицирующих подтекст. Исходя из того, что лингвистические средства, способствующие репрезентации подтекста в материальной данности драматургического текста, являются результатом авторской организации их на линейном и суперлинейном уровнях, в работе определена возможность установления некоторых формальных средств реализации подтекста.

В результате проведенного лингвистического анализа осуществлена типологическая систематизация семантико-синтаксических средств, формирующих подтекст в драматургическом тексте, которая позволила подразделить эти средства на вариативные и инвариантные. К вариативным средствам отнесены разноуровневые лингвистические средства создания подтекста, которые являются индивидуально-дифференцированными и могут варьироваться

как от текста к тексту, так и от автора к автору. Инвариантные средства формирования подтекста в драматургическом тексте относятся к композиционно-архитектоническому уровню и не варьируются от текста к тексту.

В процессе анализа установлено, что подтекст создается, прежде всего, композиционными особенностями драматургического текста, проявляющимися в общей архитектонике текста. В проведенном исследовании выявлена способность структурных композиционно-архитектонических элементов драматургического текста участвовать в установлении определенных глубинных связей между различными сегментами текста.

Каждое из лингвистических явлений, рассматриваемое в работе в качестве средства реализации подтекста, в принципе, может создавать подтекст самостоятельно. Однако подтекст, возникающий в результате взаимодействия совокупности рассматриваемых в работе средств не есть просто сумма подтекстов, создаваемых каждым из средств, которые подчинены тексту, изменяются в его рамках и соотнобразуются с ним в своих функциях. Для наиболее полного проникновения в авторский замысел мы шли от функционального анализа элементов в структуре (Выготский 1956). Выявление закономерностей функционирования средств реализации подтекста во взаимодействии, а не каждого в отдельности, является объективным критерием адекватного восприятия подтекста.

При выявлении роли композиции в формировании подтекста констатируется чрезвычайная значимость такого структурного элемента композиции как название драматургического текста. Механизм реализации подтекста включает прогнозирующее согласование названия текста с определенными видами внутритекстовой информации, и, следовательно, с подтекстовой информацией, одной из важнейших компонентов структуры содержания как целостного и системного образования. Выявленные корреляционные связи между названием и подтекстовой информацией проявляются как в степени имплицитности названия, так и в устойчивых связях семантической корреляции названия с корпусом драматургического текста, которые реализуются посредством тема-рматических и проспективно-ретроспективных отношений текста и его названия. Названия драматургических текстов, актуализируя внутритексто-

вую информацию, являются действенным инвариантным средством организации подтекста. Свойство названия быть индикатором подтекста следует учитывать при интерпретации драматургического текста.

Исследование типологии членения драматургических текстов и выявление семантических возможностей компонентов членения позволило выделить в качестве инвариантных средств создания подтекста такие элементы контекстно-вариативного членения как речевые партии персонажей и авторские реплики, установить их соотношение в структуре драматургического текста, обусловленное прагматикой авторского членения текста.

Эффективным инвариантным средством увеличения смыслового объема текста является авторское членение драматургического текста на крупные тематические блоки-макротексты и на конституирующие их диалогические единства - микротексты. Реализация глубинных семантических связей между макро- и микротекстами оказывает несомненное влияние на семантику внешней, линейной структуры текста в плане создания содержательно-подтекстовой информации всего драматургического текста. Авторская аранжировка макро- и микротекстов являются лингвистическими средствами внутренней, глубинной организации семантики текста.

Выявленные закономерности организации художественного времени в драматургическом тексте избраны в работе в качестве релевантных в плане создания подтекста. Устанавливая устойчивые семантические связи между определенными элементами текста, смещение временного континуума произведения служит инвариантным средством создания подтекста.

Анализ корпуса драматургических текстов позволил выявить определенную встречаемость отдельных элементов текста, реализующих стяжение и сопоставление различных тематических блоков в единую семантику текста. В исследовании мы определяем эти элементы как коннекторы. В рамках данной работы рассматриваются такие элементы текста, которые не являются чистыми коннекторами, т.е. традиционными средствами связи. Представляют интерес языковые элементы, конституирующие текст не просто как совокупность цепочечных микроструктур, но как некое глобальное единство макроструктур (Николаева), элементы, осуществляющие наряду со стяжением отдельных тематических блоков передачу лейтмотива и конституирующие подтекст, т.е. тематичес-

кие коннекторы.

Положив в основу анализа семантический подход и руководствуясь в качестве эвристического критерия явлением повторяемости определенных текстовых единиц, мы установили определенную корреляцию между этими более или менее интуитивными типами членения текста и их синтаксической репрезентацией, так как в основе всякого синтаксиса лежит семантика (синтаксис эксплицирует семантику)¹. Исходя из принципа семантического соответствия рассматриваемых текстовых единиц и формализуя семантику более крупных, чем предложение единиц (сверхфразовых единств, макротекстов), мы приходим к возможности анализа набора потенциальных семантических соответствий текста и выявлению иерархии этих соответствий. Рассматривая смысловые коннекторы под таким углом зрения представляется возможным выделить текстуальные коннекторы в виде трансформов и перифразов. Под трансформами в работе понимаются лингвистические элементы, тождественные в смысловом отношении и включающие в себя тот же набор полноточных морфем. Перифразы определяются как "супплетивные трансформации" (Мартынов) .

Выявление значимости действия механизма коннекторов в формировании содержательно-подтекстовой информации позволило вскрыть сложную структуру организации соотношенности коннекторов друг с другом, определить их характер, специфику и место, занимаемое в иерархической системе тематических коннекторов. Исходя из синтаксической репрезентации коннекторов, предлагается их классификация, включающая коннекторы простейших форм и коннекторы со сложной семантико-синтаксической структурой, которые могут быть репрезентированы:

- на уровне отдельных номинативных единиц;
- на уровне целых предложений или сегментов предложений;
- на уровне сверхфразовых единств СФЕ ;
- на уровне текста.

В исследовании впервые предпринята попытка выявления и классификации в качестве коннекторов таких лингвистических элементов текста как сверхфразовые единства, названия корпуса драматургических текстов. При трансформационных преобразованиях рассматривались повторы, синонимы и антонимы не только в "словарной форме", анализу подвергались трансформы и перифразы целого

¹ Мартынов В.В. Категории языка. - М.: Наука, 1982, с. 106

семантического комплекса, в котором оказывались переплетенными несколько значений. В таких случаях перифрастические замены осуществлялись через приблизительные синонимы, антонимы, общее значение которых выводилось через сему-гипоним, являющийся доминантной семуой комплекса, подвергаемого трансформациям.

Простейшим примером трансформов на уровне отдельных номинативных единиц являются полные повторы лексических единиц, представляющих собой нулевой трансформ семы повторяемого элемента. Нулевая трансформация, т.е. невыраженность формы лингвистического элемента, может быть достаточной, чтобы служить противопоставлением:

- I know you can't help thinking, it's a home.
 ... If he hadn't been brought up in a real home.
 ... Oh, I'm so sick and tired of pretending this is a home.
 ... You don't know how to act in a home.
 ... In a real home one is never lonely. (Eugene O'Neil.
 Long Day's Journey into Night)

В приведенном примере нулевые трансформы служат актуализации подтекста - чрезвычайно нервного состояния героини, а навязчивое употребление слова "home" имеет ту же эмфатическую функцию, эксплицирующую тоску героини по "настоящему" "личному" дому - слово "descent" в сочетании со словом "home", "family", "people" употреблено в тексте пьесы 17 раз. "Descent home" для героини - образ жизни, с отождествлением от того, который присущ семейству Тайронов.

Выделенные нами перифразы на уровне номинативных единиц представлены в виде а) синонимических и б) антонимических замен:

- a) Except I naturally feel tired and nervous this morning, after such a bad night. ... Don't let yourself get worried. ... But you mustn't let it upset you. ... You've seemed a bit highstrung the past few days.
 b) Never wanted you succeed and make me look even worse...
 I'll do my damndest to make you fail.

На уровне предложений коннекторами могут являться как целые предложения, так и отдельные сегменты предложения. Для

этого уровня также характерны синонимический и антонимический перифраз, собственно трансформы и трансформы с перифрастической частью. Примером трансформы с перифрастической частью является смешанный трансформ, в котором лишь часть его компонентов имеет тот же денотат:

Where is my wedding-gown now, I wonder?

Where is it now, I wonder?

I wonder where I hid it.

Набор полнозначных морфем исходного предложения *Where is my wedding-gown, I wonder?* содержится в дистантно расположенном деривате *Where is it now, I wonder*, а затем в трансформе *I wonder where I hid it*, содержащем перифрастический элемент. В приведенных предложениях ряд нулевых трансформов *a wedding-gown* и местоименных трансформов *it* передают наряду с фактуальной информацией, сопутствующую подтекстовую; свадебное платье Мэри – свидетель счастливой поры в ее жизни, а проходящая через весь текст цепочка коннекторов-трансформов эксплицирует присутствующий подтекст: безрезультатные поиски затерявшегося платья символизируют тщетность поисков ушедшего счастья.

Трансформы на уровне СДЯ являются авторским средством тематической акцентуации и, безусловно, релевантны в плане подтекста. Корреферентные СДЯ используются авторами как эффективное средство актуализации различных смысловых оттенков, служащих созданию дополнительного смысла.

Коннекторы-перифразы на уровне СДЯ также призваны создавать совокупность напряжений и разрядок, эквивалентности и контрадикторности – различных тем текста с целью формирования подтекста. Основанием соотносимости и сопоставления отдельных СДЯ является их семантическая эквивалентность, либо семантическая оппозиция.

В уровневой иерархии коннекторов, служащей реализации авторского подтекста, отношения семантической корреляции названия и текста могут быть поставлены в вершину иерархии всех остальных уровней в силу того, что текст как информативный комплекс ближе к интенции, чем единицы низших уровней иерархии Шмидт. Информация, содержащаяся в названии, может быть выделена путем сегментации текста с опорой на семантику на любом из нижестоящих уровней, но не ниже уровня отдельных номи-

минативных единиц. Таким образом, на смысл названия мы выходим через соотносительность его с единицами нижестоящего уровня, ибо название в соответствии с нашим определением, представляет собой конденсат внутритекстовой информации. Налицо явление трансформации или перифразы, реализующееся в тождественной смысловой замене текстом названия. Антецедентом является название драматургического текста, консеквентом может быть весь текст или часть текста, находящиеся с названием в отношении семантической равнозначности. Признаки, положенные в основу наименования, описываемого через трансформы и перифразы на уровне текста, не являются произвольными. Выявление этих коннекторов обуславливается, как правило, смысловым содержанием текста или сегмента текста, объединенного единой темой. Исходя из определения трансформов как языковых элементов, тождественных в смысловом отношении и включающих в себя тот же набор полнозначных морфем и перифразов, как супплетивных трансформаций, заметил, что в тексте-консеквенте сохраняются морфемы антецедента-названия.

Названия-коннекторы в силу своей способности компрессировать внутритекстовую информацию путем преобразования, которое можно назвать "семантическим стяжением" (Швейцер), обладают способностью прямой информационной индикации. Названия, повторя (трансформы) или перифрастически заменяя (перифразы) акцентируемое ими внутритекстовое содержание, достигают требуемой автором модификации смысла, необходимой для реализации подтекстовой информации.

Проведенный анализ семантико-синтаксических средств реализации подтекста подтвердил исходную гипотезу о том, что способы объективизации категории подтекста в драматургическом тексте выступают как один из главных признаков текста этого типа.

К наиболее существенным способам объективизации категории подтекста можно отнести:

1. вид семантической корреляции названия с видами внутритекстовой информации;

2. степень имплицитности самого названия и соотношения данного названия с содержательно-подтекстовой информацией;

3. контекстно-вариативное членение текста на речевые партии персонажей и ремарки, на макро- и микротексты;

4. аранжировка художественного времени драматургического текста;

5. иерархизированная система смысловых коннекторов, посредством которой осуществляется экспликация вышеперечисленных средств объективизации подтекста.

В целом следует заключить, что подтекст в драматургическом тексте имеет точки объективизации в материальной данности текста, которые поддаются анализу и классификации.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Семантико-синтаксические средства реализации подтекста в драме Джона О'Нила "Long Day's Journey into Night" // АН БССР.-Минск, 1983.-19 с.- Деп. в ИНИОН АН СССР № 14503-83 от 14.II.83.

2. Роль семантической структуры текста в создании подтекста // Системные свойства единиц языка и организация текста. -Минск, МПНИИЯ, 1984. - С. 140-145.

3. Семантика-синтаксичнія сродкі у аўтарскай рэалізацыі падтэксту. Весті АН БССР, серыя грамадскіх навук. - 1984. - № 4. - С. 105-110

4. Подтекст как имманентная категория текста /МПНИИЯ. - Минск, 1984. - 14с. - Деп. в ИНИОН АН СССР № 18782 от 21.II. 1984.

5. О семантической корреляции текста и его названия // Романское и германское языкознание.- Минск: Высшая школа, 1985. - Вып.15.- С. 115-119.

Гельс